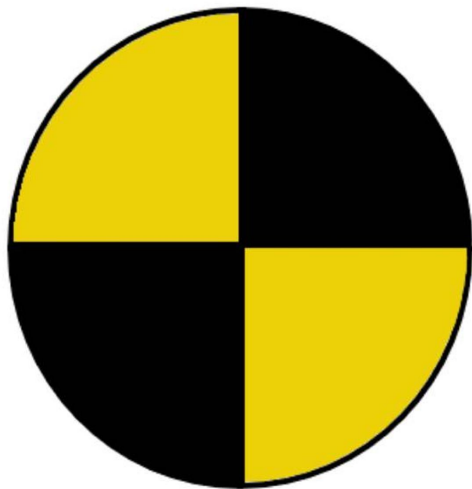

3045

Георгий Майский

Тестировщик-3045

<https://litres.ru/74358098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой Джеймс решает взять лёгкую работу для получения денег. Однако оказалось, что работа будет нелёгкой и не особо хорошей...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11

Георгий Майский Тестировщик-3045

Пролог

<<Запись от 29.12.2009>>

Тихий звук вставки кассеты, видеомэгнитофон одобрительно зажужжал, прокручивая ленту. Начала идти запись. Перед камерой сидит мужчина средних лет, худощавого телосложения, каштановые растрёпанные волосы, зелёные глаза, на лице видна густая щетина, словно забыл побриться. Видны ссадины, а кисть обмотана грязным бинтом с кровавым пятном. Усталый взгляд виден в глазах его. Словом, обычный житель о прекрасной страны, именуемая как НК-РА - Новые Корпоративные республики Америки. За кадром слышится мужской и деловой голос:

- Итак, представьтесь.

Мужчина ответил слегка писклявым голосом: “Джеймс-”, но тут же прокашлялся и ответил более уверенно “Джеймс Тихомиров”.

- Сколько вам лет, Джеймс? - спрашивает закадровый мужчина.

- 28 лет - ответил он.

- Вы действительно хотите поучаствовать в этой програм-

ме? Даже не смотря на то, что... придётся поработать?

Джеймс утвердительно кивнул. Мужчина продолжил, слышно на записи, как он перебирает документы.

- Тогда позвольте задать вам ещё несколько вопросов. Так как ваше досье... весьма необыкновенно...

За тонированным стеклом стояли двое мужчин. Первый одет достаточно официально, тогда как второй одет в лабораторный халат, шорты и гавайскую рубашку. Они оба наблюдали за монитором, на котором был Джеймс и деловой человек. Между ними начался диалог.

- Жон, ты правда думаешь, что этот паренёк сможет участвовать в программе? - спрашивает второй мужчина расслабленным тоном, с ухмылкой на лице.

Жон слегка кивнул, загадочно улыбнувшись и поправив свой галстук, ответил с французским акцентом:

- Проблем не должно быть, Валерий. Мы его нашли около мусорки полуживым. Он навряд-ли откажется от таких лёгких копеек. Тем более если он откажется, то мы слегка надавим на его. Как-никак наши же специалисты обнаружили и вылечили его.

- Это да, это верно. Что же, посмотрим, что дальше будет, - сказал Валерий.

Последний шанс. Хуже уже не будет. По началу я испытывал сомнения, но...

Документы были успешно подписаны. Я наконец-то нашёл помощь, лекарство от всех нынешних моих проблем. Смогу наконец обеспечить себя едой, и не голодать неделю, может заплачу налоги, или даже смогу отбиться от коллекторов, а если и повезёт, то услышу музыку!

Вышел на улицу, пасмурное небо затмило голубизну, которая была утром. Шёл небольшой снег, но я уже привык к морозам, да и мой потрёпанный в заплатках плащ хоть как-то защищает от мороза. Разные запахи витали в воздухе, от свежести до неприятных газов, что выходят из далёких зданий промышленного района. Высокие здания громоздились почти друг на друге, и всё это здания корпорации. ТОС, NINE, Armata... И у всех разный дизайн. “ТОС” - чёрный небоскрёб, словно монолит. “NINE” - кислотный градиент белого и голубого, мол, так “футуристично”. А “Armata”? Ха! Милитаристские цвета, хотя даже обществу известно, какая там процветает коррупция и нелегальное распространение оружия. Их бывшее величие уже не вернётся. Кажется, что они играют в игру, чья башня выше. Выигрывает пока что “ТОС”.

Тут же, внизу, льётся обычная жизнь. Люди идут на работу, нищие просят рубары, а пьяница разгуливает с бутылкой в руках. Среди них я особо не выделяюсь, как-никак я тоже нищий.

Я побрёл домой. Хруст снега слышен под ногами, по пути ко мне пристал один пьяница, но после того, как он узнал,

что у меня не найдётся копейки на отвратную бадягу, тут же отстал. Удивительный народ живёт в нашей стране. Пока корпорации и правительство борются за власть и рынок, обычные люди борются между собой за хоть какое-нибудь место жительства и зарплату. И всё это под эгидой “равенства” и всё ради “корпорации”. Не те люди у власти, чтобы такое делать.

Смог выкрасть хотдог из магазина, пока повар отвлекался на недовольного, с толстым кошельком, клиента. Хоть какая-то еда за последние 24 часа! Сочное синтетическое мясо, хрустящая корочка, и множество овощей-витаминов! Когда же повар заметил пропажу, то недовольно закричал, но, взглянув на людей вокруг, понял, что искать виновного бесполезно. Не зря хороший знакомый обучил меня этому, но я раньше делал это более быстро. Перекусив и, наконец, дойдя до дома, я оглянулся.

Пустой двор с ржавыми качелями, арт-объекты из шин с облезшей краской, а на парковке стоят два автомобиля. Один накрыт брезентом уже который год, а другой покрылся толстым слоем снега. Зашёл в подъезд. Запах сигарет, как обычно, витает в воздухе, а пепельница так и заполнена доверху окурками. Ну, чего, грех жаловаться, сам курю (хоть и довольно редко из-за нынешних цен и отравы). Потрескавшиеся стены с непристойными надписями, грязь и разруха. В общем, добро пожаловать домой.

Оппозиция скажет, что это антиутопия. Я же скажу, что

это отсутствие уборщицы, которая умерла год назад от старости. Пройдя на 3 этаж, я поздоровался с дядей Сашей. Хороший человек, пьяница тот ещё, но сегодня на удивление трезвый. Он отдал мне запасные ключи от моей квартиры, и я наконец зашёл.

Маленькая, небольшая по площади, с грязью и тараканами комнатуха. Единственное, что тут нормально выглядит - кровать и окно. Остальное уже либо старое, либо сломанное. Вид из окна прекрасный: улица, множество жилых многоэтажных зданий, стоящих рядом друг с другом, и небольшой магазинчик, а снег толстым слоем покрывает их крыши. Открыл маленький холодильник. Рассчитывал, что увижу хоть какую-нибудь еду, но там было только сгнившее яблоко. Чувствую, завтра кто-то будет голодать. Хотя, если поискать денегат по комодам или тумбочкам, может что и найду. Но сейчас я невероятно устал, нужно отдохнуть от всего происходящего. Лёг на свою кровать, которая недовольно проскрипела, накрылся тоненьким одеялом и заснул.

Стук-стук. Я нехотя открыл глаза. Это же не ко мне? *Стук-стук.* Ко мне. Я нехотя встал и посмотрел в глазок. За дверью стоял официально одетый мужчина. Чёрные волосы с зачёсом назад, карие глаза, никакой щетины, на лице широкая улыбка. На вид похож на моего ровесника. В руках держит чемодан. Забавно, как такой деловой человек с улыбкой стоит посреди грязного и разрушенного подъезда. Открыв

дверь, он сразу стал говорить слегка мягким, с ноткой деловитости голосом: “Здравствуйте, мистер Тихомиров. Я могу зайти к вам?” Я кивнул, и дал ему пройти, он зашёл на кухню и сел за стол. Ощущение, будто он тут всё знает, и это слегка напрягает. Положив чемодан на стол, он жестом пригласил меня сесть напротив.

- Итак, что вам нужно? - спросил я.

- Напомню, вы хотели устроиться в нашу новую программу помощи людям, не сумевшим обеспечить себя нужными денежными средствами для своего проживания - ответил он.

- То есть бомжам? - спросил я с ухмылкой на лице

- То есть бомжам, - он даже не моргнул, - и я рад сообщить, что мы одобрили вашу заявку.

Я преисполнился радостью, наконец-то мне хоть кто-то поможет. Я сразу же спросил:

- А... когда всё это начнется? Завтра? Сегодня?..

Мужчина ухмыльнулся, и из кармана достал белые перчатки, которые сразу надел. Тут же он открыл чемодан и достал оттуда небольшой аппарат, похожий на... транквилизатор. Не успел я опомниться, как что-то тихо щёлкнуло, и я почувствовал слабость по всему телу, которая с каждой секундой увеличивается. Я хотел было встать, но упал на пол. Мужчина встал, подошёл ко мне, и посмотрел на меня сверху. Широко улыбнувшись, он ответил:

- Прямо сейчас.

В глазах стало темнеть, я пытался хоть как-то пошевелить-

ся, но усталость меня накрыла полностью. Не выдержав усталости, я закрыл глаза, и тут же уснул. Последнее, что я увидел перед потерей сознания - надпись на корпусе транквилизатора "Одобрено отделом кадров Test Industries. Серийный номер 3045-25".

Неужели я дал обмануть себя за еду? А что если это не помощь, а... отбор?

Глава 1

Я точно не помню, что происходило со мной дальше.

Помню мучительно долгую боль, свет ламп, направленных на меня. Звук каких-то приборов и переговоры людей в белых халатах. А дальше такое спокойствие, которое не испытывал ни разу в жизни. Словно наступил тот самый отдых, который я так долго ждал...

— Так значит, товар тот самый, прямо из Антильской Федерации? — спросил суровым голосом Байкер.

Я утвердительно кивнул. Дилер прекрасно понимает, какой разгром ему и мне устроят, если товар окажется «палёным». Байкер подошёл к старому с царапинами чемодану, открыл его и посмотрел на множество сигарет, расставленных аккуратно рядами друг на друга. Выглядят как самокрутки, но сделали их явно качественно и бережно. Он закрыл чемодан и перевёл свой взгляд на меня. Хотя я и не видел его глаз, но чувствовал его суровый взгляд, долгий и внимательный, смотрящий на меня с презрением. Он неожиданно развёл руки, после сказал довольным голосом:

— Бери! — Байкер расхохотался, — Сразу видно, что нормальный товар. Я прямо удивляюсь, откуда вы их берёте!

Я и Дилер с облегчением выдохнули. Мы в выигрыше. Дилер с благодарностью пожал руку Байкеру. Бойцы Байкера

засмеялись хрипло, и завели свои мотоциклы. Сам же Байкер взял чемодан и уже было понёс его, как тут Дилер взял его за руку и спросил с презрением:

— А оплата где?

— В прошлый раз чемодан был с палёными сигаретами. У нас даже несколько людей слегло в больницу! Только потом один из бойцов разломил сигарету, а внутри проглядывала синяя плесень. Это опять ваша дрянь, ублюдки! Так что тебе ещё повезло, что мы не потребовали с тебя платы за лечение! А оно сейчас ого-го какое дорогое!

Дилер недовольно посмотрел на него, хоть Байкер и привёл свои аргументы, но руку Дилер не отпускал. Шумно вздохнув, он ответил:

— Слушай сюда, Байкер. Мы и так еле торчим на мели, всем задолжали и кое-как отбили этот чемодан у конкурентов. Нам. Нужна. Оплата.

Я сам не понимал, что делать. Хотел было сказать Дилеру, что мол, так и сяк сможем выжить, но не решился. Байкер сжал кулак и с злостью в голосе сказал:

— Слушай сюда, пацанчик. Если ты сейчас же не отпустишь мою руку, то поверь, я сделаю так, что ты даже двинуться не сможешь.

Дилер молчал. Напряжение было в воздухе, секунда шла за секундой. Я уже начал произносить первый слог, как слышался глухой стук. Байкер свалился на землю с чемоданом, от чего сам чемодан распахнулся, и на асфальт посыпа-

лись сигареты. Дилер посмотрел на меня с довольной улыбкой, но тут же бойцы Байкера свалили его на землю и стали бить, я же стоял как вкопанный, и словно смотрел через стекло на всё это. Байкер встал после такого удара, на его шлеме была вмятина. Его бойцы опустили на колени моего избитого друга, лицо уже было покрыто синяками, а из носа текла кровь. Байкер подошёл к нему и сказал:

— Ты в нашем районе шаришь, пацан? Не по понятиям зашкварился.

Байкер вытащил что-то из своего кармана и направил Дилеру в голову. Я услышал оглушительный хлопок, и зажал уши. Слышно было моё бешеное сердцебиение, словно сердце сейчас выпрыгнет из груди. Я взглянул в сторону Байкера, и увидел, как произвёлся второй выстрел. Снова гул в ушах. Когда же мой слух вернулся, и я убрал ладони с ушей, то услышал глухое падение чего-то на землю. И только тогда до меня дошло, что произошло. Следующее, что я помню, было... смутно. Я помню, как кричал, как слёзы потекли по щекам, как я рванулся к телу, но кто-то грубо схватил меня сзади. После Байкер взглянул на меня и сказал:

— А вот ты молодец. Не рыпался, просто стоял и наблюдал. Правда сейчас чё-то рыдаешь, как младенец — он хохотнул, но после стал говорить своим фирменным суровым голосом, — Значит так, ты не знаешь, кто я. И ты не знаешь о моём клубе, а также об этом случае. Сигареты мои. Советую уйти из этого грязного бизнеса. Эй, парни! — обратился

он к тем крепким мужчинам, что держали меня за локти — Отмудохайте его! Авось и забудет, что было.

Не успел я сказать что-либо, как сразу почувствовал резкую боль в животе. Потом боль у виска. Я уже лежу на асфальте, и чувствую металлический вкус во рту. Что-то медленно стекает с моих губ. Помню, как чувствовал ещё несколько ударов, большинство приходилось на мой живот, иногда попадали по рукам и ногам. Где-то вдали, сквозь звон в ушах, я слышал хруст — то ли асфальт под сапогами, то ли мои рёбра. Не выдержав волны такой боли, я закрыл глаза, и просто отключился.

Я проснулся с криками. Это был сон. Всего лишь воспоминание, которое я пережил. Это было... вчера? Или неделю назад? А что происходит вообще? Перед глазами всё было мутно, и меня тошнило, а запах вообще не чувствовал, вокруг одна тишина. Неожиданно послышался женский спокойный голос «Субъект номер 3045 пробудился. Причина: эмоциональный стресс. Приступаю к процессу засыпания субъекта». Я почувствовал, как что-то воткнули мне в руку, и снова тот прилив спокойствия накрыл меня...

Валерий шёл по белому и чистому коридору, он явно был не в настроении по неизвестным причинам. Открыв дверь и зайдя в просторную комнату с окном, он подходит к большому аппарату с множеством клавиш и небольшим экраном

посередине. Экран светился тусклым оранжевым светом. В комнате было достаточно много таких аппаратов. Валерий нажимает несколько клавиш, а после ударяет по клавише «Enter». По экрану стали бегать строчки, и Валерий улыбнулся, затем сказал «Ну наконец-то... С такими показателями можно приступать к-». Не успев договорить, на экране появилась надпись красными буквами «Ошибка номер 9321. Процесс смещения разума не доступен у следующих субъектов: номер 3045, 3129, 3021 и 3650. Приступить к алгоритму ‘Тестировщик?’ для данных субъектов?». Валерий недовольно зарычал, его настроение точно испорчено. Несколько раз смотря в экран, будто убеждаясь, что надпись и вправду есть на дисплее, он достал рацию из кармана и сказал в неё «Эй, француз хренов, созывай Совет. У нас проблемы».

Я снова проснулся. Снова с криками. И снова чувствовал себя тошно. Я ожидал, что услышу тот женский голос, но была одна тишина. 5 секунд, 10, 15... У меня проснулись чувства, и первое, что было — дискомфорт и тяжесть. Словно на моём теле что-то было. Пора выбираться отсюда, и я решил попытаться двигаться, но руки не поддаются, как и ноги. Зато головой получается вертеть.

Вокруг одна темнота, хоть глаз выколи. И тут вспышка света, так резко, что я наверное смог бы ослепнуть. Пришлось зажмурить глаза, но тут я обнаружил, что они не закрываются. Что-то не даёт их закрыть, будто я их выпучил, и

это стало для меня естественным. Наконец-то глаза привыкли к свету, и я смог сфокусироваться. Вокруг достаточно чисто, серая плитка, белые стены, и яркие лампы. Смог осмотреть себя. Я был прикован в вертикальном положении в подобии какой-то небольшой камеры с небольшим окном напротив. Резко послышался знакомый женский голос «Субъект 3045 п-пробудился. Дата: неизв-вестно, ош-шибка 293. Приступаю к алгоритму ‘Тестировщик’ „. Я почувствовал, как мою камеру передвигают в пространстве, что для меня было неприятно физически. После камера остановилась, и послышались звуки пара, а окно напротив меня стало сдвигаться. Наконец ремни отстегнулись, и я, потеряв равновесие, упал на пол. Боли как таковой я не почувствовал. Попытался встать, но тело не поддавалось. Словно это не моё тело.

Попытался снова встать, и, кое-как опёршись на камеру, встал. Ноги дрожали, руки были слабы, а голова с трудом поворачивалась. И тут мельком я заметил странную деталь на своих руках.

Повернув свою тяжёлую голову, я перевёл взгляд на руки и замер. Пытался думать, что мне это видится. Хотел найти зеркало, чтобы посмотреть, но его в комнате не было.

На моих руках, кистях и пальцах были пластины, как... броня. Ни сантиметра кожи, одна броня. На пальцах были маленькие чёрные пластинки, тогда как остальная часть руки состояла из более крупных белых пластин. На левом запястье было чёрное число «3045». Я повернул голову на свои

ноги. Они тоже состояли из пластин. Стопы и колени — из чёрных, а остальная часть — из белых. Перевёл свой взгляд на туловище. Сплошь белые пластины, только в районе сердца какой-то странный символ. Круг, поделённый на четверти, две четверти по диагонали — чёрные, а остальные две четверти — жёлтые.

Что за херня тут происходит?! Что со мной сотворили?! Меня чуть не вырвало, но я даже не чувствовал самой рвоты. Хотел плакать, но я даже плакать не могу! Провёл своей правой рукой по лицу — те же пластины, даже без черт как такового лица. Ни носа, ни рта, ни глаз — одна гладь. Волосы также отсутствуют. Как я вижу? Как я дышу? Что со мной сделали... Сердце бешено колотилось, но странно — без привычной боли в груди. Как будто это была просто имитация сердцебиения. Я закричал, но голос звучал... механически, как через синтезатор речи, даже не чувствуется движение челюсти. Поворачивая свою голову в разные стороны, я наконец привык к своей «новой» шее. Я вновь потерял равновесие, когда камера стала передвигаться от меня, после исчезнув в стене. Пришлось научиться ходить, и я, как младенец, стал перебирать ногами, шаркая по полу, пластины недовольно затрещали на моём теле, но я старался не обращать на это внимание. Вокруг одна тишина, слышно только моё шарканье ног по полу в попытках передвигаться. После я стал пытаться поднимать свои ноги, чему научился гораздо быстрее. Я наконец-то могу двигаться как человек!

Осмотревшись, я заметил, что выхода из этой комнаты нету, только вверху в углу была видеокамера, которая наблюдала за мной.

— М-да, мне кажется, что мы зря приняли это решение — сказал Валерий, смотря в монитор.

— Увы, но данное решение нам пришлось принять. Да и Совет принял такое решение. Может, это даже улучшит качество Тестировщика, как боевой единицы. Отлично подойдёт для войны с Armata, — ответил своим французским акцентом Жон.

На мониторе видно человека с пластинами, который пытается передвигаться по комнате, после он посмотрел прямо в камеру и сказал «Эй, ублюдки! Что вы сотворили с моим телом?! Какого чёрта вообще вы творите, а?!»

Валерий ухмыльнулся, даже Жон не смог сдержать улыбку, пытаясь её скрыть рукой.

— Всё же не зря приняли это решение. Мне кажется, что такую агрессию стоит оставить в будущем сознании — сказал Валерий, слегка посмеиваясь.

— Стоит. Но давай продолжим наблюдать. *Vive la comédie*¹, — сказал Жон, улыбнувшись.

Я, значит, не один.

Чёрт возьми, надо мной ещё и издеваться будут какие-то

¹ Да здравствует комедия

незнакомые мне люди! Камера продолжала наблюдать за мной, а я уже уверенно ходил, и даже мог бегать. Удивительно, но когда я бегаю, то не чувствую как таковой отдышки, усталости или банальной боли, что я чувствовал раньше. Дыхание всегда было ровным, даже во время бега.

Ради эксперимента я ударил по стене. Боли не было, только маленькая трещина образовалась на белой стене. Удивительное дело со мной сделали. Только зачем?..

— Он чувствует себя уже уверенно, француз — сказал Валерий, покуривая сигарету.

— Уважаемый Валерий, пожалуйста, хватит уже называть меня «французом» и хватит курить эту дрянь на наблюдательной площадке! Сигареты с Антильской Федерации, конечно, неплохие... Но с Мексики они гораздо качественнее! — сказал с жалобой Жон.

— Ой, да они же дорогие! Целых 200 рубаров за штуку! — ответил Валерий, размахивая рукой.

— Да кто же мы такие, чтобы нас ограничивали в финансах! Разные корпорации тут и там снабжают нас деньгами, лишь бы скинули одну корпорацию с трона, — сказал Жон.

— Эх, ладно... Так! У нас же 3045 уже чувствует себя хорошо. Приступим к тестам? — спросил Валерий, потушив сигарету в пепельнице.

— Начинай, даю тебе разрешение — сказал Жон, доставая папироску.

Валерий нажал клавишу на аппарате и сказал «Включите ему адреналин. Посмотрим, как он танцует».